

**ОТЗЫВ**  
**официального оппонента,**  
**кандидата политических наук, научного сотрудника**  
**Телина Кирилла Олеговича**  
**на диссертацию Девятияровой Анастасии Игоревны**  
**«Реализация региональными парламентами РФ функции социально-**  
**политического представительства (на примере регионов Западной**  
**Сибири)»,**  
**представленную на соискание ученой степени кандидата политических**  
**наук по специальности**  
**23.00.02**  
**«Политические институты, процессы и технологии»**  
**(политические науки)**

Диссертационное исследование А.И. Девятияровой, несомненно, представляет серьезный интерес как с точки зрения теоретической актуальности и потенциального вклада в разработку серьезной проблемы эффективного политического представительства со стороны соответствующих органов государственной власти, так и с точки зрения прикладной значимости в контексте совершенствования современного российского федерализма и основанной на нем политической системы. Рассматриваемые в диссертации вопросы регионального парламентаризма, с особым вниманием к регионам Западной Сибири (вне «национальных территорий», как определяет их А.И. Девятиярова), представляют собой небезынтересное и не вполне проработанное проблемное поле, что также позволяет высоко оценить потенциальную значимость диссертационной работы.

В рамках своего исследования А.И. Девятиярова продемонстрировала набор знаний, навыков и компетенций, необходимых для соискателя научной степени кандидата политических наук: ее работа обладает логичной, четкой и сбалансированной структурой, обширно (на 16 страницах!) рассматривается степень научной разработанности проблемы, в самом тексте неоднократно предпринимаются серьезные попытки актуальных аналитических выводов в отношении всей системы политического представительства в России, в целом, и в западносибирских регионах, в частности. Обращается диссертант и к таким связанным с эффективностью парламентаризма вопросам, как социо-профессиональный состав региональных представительных органов, влияние партийно-политических отношений на деятельность legislatures, институциональное и нормативно-правовое обеспечение функции представительства в России в течение 1990-х и 2000-х гг. Все это формирует интересный и комплексный взгляд на проблему реализации функции

социально-политического представительства, однако в силу не вполне завершенной разработки ряда ключевых задач и встречающихся в тексте содержательных противоречий исследование видится в какой-то степени незавершенным.

Во-первых, ни во введении, ни в автореферате нет четко и обособленно выраженных гипотезы и положений, выносимых на защиту; последние, по всей видимости, включены в описание научной новизны диссертационного исследования. Тем не менее, даже в случае такого структурного решения качество авторских тезисов порой вызывает определенные вопросы. К примеру, вряд ли можно считать, что лишь в работе А.И. Девятяровой *«установлено, что в качестве критериев отнесения органов власти к представительным следует считать функциональную ориентированность на обеспечение социально-политического представительства»* (стр. 27) – подобное положение выглядит скорее трюизмом, нежели научной новизной. То же замечание можно отнести и к другим положениям, отстаиваемым диссертантом; действительно же оригинальные суждения связаны, увы, с недосказанностью и даже противоречиями.

Так, А.И. Девятярова указывает, что *«представительство является ведущей функцией региональных legislатур»* (стр. 27), однако по ходу работы неоднократно замечает, в каком серьезном кризисе находится на протяжении последних десятилетий именно представительная функция. На стр. 39, например, А.И. Девятярова цитирует работу, где указано, что *«пока сам институт парламентаризма как актор представительной власти еще слабо артикулирует и агрегирует интересы, имеющиеся в современном российском обществе»*, а на стр. 51 утверждает, что *«говорить о наличии сформировавшихся устойчивых социальных групп с осознанными интересами...преждевременно»*. На стр. 55 отмечается *«имитационный характер введения институтов демократии»*, а на стр. 59 и вовсе говорится, что *«функция социально-политического представительства граждан в деятельности российских политических партий сведена к минимуму»* - в условиях авторского положения о том, что *«механизмы формирования и состав парламентов отдельных регионов отражают, в первую очередь, специфику партийно-политических процессов»* это выглядит доказательством не эффективного представительства, а явления прямо обратного.

Во-вторых, ряд значимых положений 2 главы посвящен скорее не

